

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П.АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

Ли Вэй

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Отражение лексемы «желтый» в русских и китайских
толковых словарях**

Направление подготовки 45.03.02. Лингвистика
Направленность (профиль) образовательной программы Перевод и
переводоведение (русский язык как иностранный)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой: д. ф. н., профессор
Осетрова Е.В.

Руководитель: старший
преподаватель Шестернина Е.Г.

Соруководитель: д. ф. н., профессор
Осетрова Е.В.

Дата защиты__11.06.2025__

Обучающийся: Ли Вэй _____

Оценка _____

Красноярск 2025

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы исследования цветообозначений.....	6
1.1 Цвет как лингвистическая и культурная категория.....	6
1.2 Лексикографический подход к описанию цветообозначений.....	8
1.2.1 Толковые словари русского языка.....	10
1.2.2 Толковые словари китайского языка.....	16
1.3 Национальная специфика желтого цвета.....	22
Выводы к главе 1.....	26
Глава 2. Колоратив «желтый/黄» в толковых словарях русского и китайского языков.....	28
2.1. Колоратив «黄» в толковых словарях китайского языка.....	28
2.2. Колоратив «желтый» в толковых словарях русского языка.....	30
Заключение.....	38
Список использованной литературы.....	40

Введение

В последние десятилетия проблема цвета и цветообозначения активно исследуется в различных научных дисциплинах. Особый интерес к изучению колоративной лексики проявляют такие области знания, как лингвистика, литературоведение, психология, психолингвистика и философия.

Под термином «колоратив» понимается прилагательное, обладающее цветовой семантикой. Колоративы представляют собой достаточно устойчивую и четко выделяемую в языке группу слов, основной функцией которых является обозначение цвета и его оттенков. Их изучение позволяет глубже понять не только языковые механизмы, но и особенности восприятия цвета в разных культурах, а также его роль в познании и описании мира.

Лингвистические исследования слов-цветообозначений охватывают широкий спектр направлений. В частности, ученые анализируют колоративы: а) в этимологическом аспекте; б) в семантическом аспекте, прослеживая эволюцию значений (так, слово «голубой» изначально обозначало цвет оперения голубя, а позже расширило значение до светлых оттенков синего); в) в рамках исторической лексикологии, исследуя изменения в составе цветовой лексики (например, утрату древних терминов типа «плавый» (светло-желтый) и заимствование новых, таких как «оранжевый» из французского); г) с позиций теоретической семантики, рассматривая особенности категоризации цвета в языке (например, почему в русском «голубой» и «синий» различаются, а в некоторых языках они объединяются в один термин).

Несмотря на многообразие подходов, в изучении колоративов остается немало проблемных вопросов. Так, хотя существуют сопоставительные исследования русских цветообозначений с терминами других языков – как родственных (например, работы Н.Л. Раздоровой по славянским языкам), так и неродственных (исследования Л.Г. Бедоидзе по грузинскому, Р.В. Алимпиевой по финно-угорским, Е.В. Ясногородской по английскому) –

большинство из них посвящено историко-культурным, символическим и оценочным аспектам.

Новизна данного исследования заключается в его лексикографической направленности: оно фокусируется на систематизации цветовой лексики, составлении тезаурусов и выявлении закономерностей лексикографического представления колоративов.

Актуальность исследования заключается в важности изучения национальной специфики лексем со значением желтого цвета. Цветовая лексика является незаменимым элементом языковой картины мира, отражающим национальные особенности восприятия действительности. Сравнительный анализ толкований и коннотаций слова «жёлтый/ 黄» в русских и китайских словарях позволит: выявить культурно-обусловленные различия в семантике цвета; проследить, как исторические, религиозные и социальные факторы повлияли на формирование значений и обнаружить лакуны.

Таким образом, **объектом исследования** является – национальная специфика лексем со значением желтого цвета, зафиксированная в толковых словарях русского и китайского языков.

Предмет исследования – лексемы «желтый» и «黄» в толковых словарях.

Цель исследования – сравнить значение лексемы «желтый / 黄» в русском и китайском языках.

В соответствии с целью были поставлены следующие **задачи**:

- 1) определить теоретические основы исследования, дать определения основным понятиям;
- 2) рассмотреть значения колоратива «желтый / 黄», представленные в русских и китайских толковых словарях;
- 3) выявить семантические сходства и различия лексемы «желтый / 黄» в русском и китайском языках.

Для решения поставленных задач использовались следующие **приёмы и методы исследования:**

- приём анализа научной литературы;
- описательный метод;
- сопоставительный метод;
- метод компонентного анализа.

Теоретико-методологическую основу работы составляют научные исследования, посвященные изучению колоративной лексики: А.П. Василевича, А. Вежбицкой, Н. Б. Бахилиной, Р. М. Фрумкиной, В. В. Драгунского, Ли Сяодина, Ли Шусяня.

Теоретическая значимость данной работы заключается в расширении представления о семантике, коннотациях и культурной специфике цветовых терминов. Сравнительный анализ лексемы «желтый / 黄» в русском и китайском языках позволяет выявить универсальные и культурно-обусловленные закономерности в восприятии и категоризации цвета.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут использоваться в практике преподавания русского языка как иностранного, лингво-культурологии, русской литературы для иностранных студентов.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Теоретические основы исследования цветообозначений

1.1 Цвет как лингвистическая и культурная категория

Цвет представляет собой сложный междисциплинарный феномен, находящийся на стыке физики, физиологии, психологии, лингвистики и культурологии. В современной науке сформировалось понимание цвета как важнейшего «элемента языковой картины мира, отражающего особенности когнитивных процессов и культурного мировосприятия» [Вежбицкая, 1999, с. 215].

Фундаментальное исследование Брента Берлина и Пола Кея «Basic Color Terms» установило существование универсального набора из 11 базовых цветообозначений, которые последовательно развиваются в языках мира по определенной эволюционной схеме [1969, с. 15-27]. Однако последующие исследования, в частности работы Кэй и МакДэниела, показали, что, несмотря на биологическую универсальность цветового восприятия, обусловленную особенностями работы зрительного аппарата человека, конкретные языковые реализации цветовых категорий значительно варьируются в зависимости от культурных и экологических факторов [Kay & McDaniel, 1978, с. 620-623].

В русской лингвистической традиции изучением цветообозначений занимались такие видные исследователи, как А.П. Василевич, который в монографии «Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте» [Василевич, 1987, с. 89-112] разработал комплексную методику экспериментального исследования цветовой лексики, и Р.М. Фрумкина, уделившая особое внимание психолингвистическим аспектам цветовосприятия в работе «Цвет, смысл, сходство» [Фрумкина, 1984, с. 56-78]. Их исследования убедительно доказали, что цветовая лексика представляет собой сложную системно организованную совокупность, включающую не только «собственно цветовые значения, но и

многочисленные коннотации, ассоциативные связи и символические смыслы» [Василевич, 2003, с. 34].

Культурная обусловленность цветовых категорий особенно ярко проявляется при сопоставительном анализе разных языков. Как отмечает А. Вежбицкая в работе «Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия», «цветовые значения не просто пассивно отражают физическую реальность, но активно конструируют культурно-специфические концепты и ассоциативные ряды» [Вежбицкая, 1999, с. 223]. Это положение особенно актуально для сопоставления русской и китайской цветовых картин мира, где «одни и те же цвета могут обладать принципиально разными символическими значениями и коннотациями» [Маслова, 2001, с. 145].

В китайской лингвокультурной традиции цвет издавна играл исключительно важную роль, будучи тесно связанным с фундаментальными философскими концепциями (такими как теория пяти элементов – у-син) и социальной иерархией [Хуан Пичжун, 2010, с. 89-93]. Как отмечает Ли Шусянь в работе «Китайская цветовая символика», «в традиционной китайской культуре цвет никогда не был просто физической характеристикой предмета, но всегда нес глубокую философскую и социальную нагрузку [Шусянь, 2013, с. 56]. Желтый цвет (黄 huáng) занимает в этой системе особое положение, ассоциируясь с императорской властью (黄袍 – «желтый халат императора»), центром мироздания и землей [Чжоу Сюэсин, 2015, с. 113].

Важнейший вклад в изучение китайской цветовой лексики внесла работа Чжан Хэньюй «Сопоставительный анализ цветообозначений в русском и китайском языках», где подробно рассматриваются структурные и семантические особенности цветовой лексики двух языков. Автор особо подчеркивает, что «китайские цветообозначения в значительно большей степени, чем русские, сохраняют связь с материальными носителями цвета и природными явлениями» [Хэньюй, 2018, с. 70].

1.2 Лексикографический подход к описанию цветообозначений

Лексикография как научная дисциплина занимает особое место в системе лингвистических знаний, представляя собой одновременно теорию и практику составления словарей. По определению О.С. Ахмановой, данный термин имеет три основных значения: 1) наука о создании словарей; 2) процесс составления словарей; 3) совокупность существующих словарей определенного языка или области знания [Ахманова, 2004, с. 208]. Это определение подчеркивает комплексный характер лексикографии, объединяющей теоретические и прикладные аспекты.

Как отмечает Б.Ю. Городецкий, лексикография представляет собой междисциплинарную область знания, сочетающую:

- историко-филологический аспект (изучение типологии словарей и их культурной значимости);
- гносеологический аспект (организация и систематизация знаний);
- семантико-лексикологический аспект (моделирование языкового содержания) [Дубичинский, 1998, с. 10].

При этом важнейшей характеристикой лексикографии остается ее практическая направленность, выражающаяся в создании конкретных словарных продуктов.

Центральное место в системе лингвистических словарей занимают толковые словари, основной задачей которых является семантическое описание лексических единиц. Ключевыми структурными элементами словаря являются:

1. вокабула (заголовочное слово) – основная единица описания;
2. словник – систематизированный перечень вокабул;
3. словарная статья – автономный раздел, содержащий лингвистическую характеристику слова [Рублева, 2004, с. 93].

Особое значение имеет проблема формирования словника, который определяет типологическую принадлежность словаря. Так, в нормативных

толковых словарях отбирается преимущественно литературная лексика, тогда как специализированные словари (орфоэпические, терминологические) фокусируются на определенных аспектах языковых единиц.

Словарная статья как основная структурная единица может иметь различную организацию:

- в гнездовых словарях объединяются однокоренные слова;
- в словарях синонимов/антонимов представляются семантические ряды;
- в большинстве случаев описывается одна лексема с указанием ее грамматических, семантических и стилистических характеристик.

Современная лексикографическая практика выработала систему средств для описания языковых единиц, включающую:

- толкование значения (дефиниции);
- лексикографические пометы;
- иллюстративные примеры;
- указание сочетаемости и грамматических особенностей.

Наибольшей сложностью отличается процедура толкования значений, особенно при работе с многозначными словами и словами с развитой системой переносных значений. Как отмечают исследователи, именно в этой области наиболее ярко проявляется «парадокс словарного описания» – необходимость вербализации трудноуловимых семантических нюансов [Караулов, 1989, с. 56].

В китайской лексикографической традиции существуют особые проблемы, связанные с иероглифической природой письменности.

1. организация словника (различные системы расположения иероглифов);
2. транскрипция и чтение иероглифов;
3. сохранение традиционной письменности в условиях модернизации.

Несмотря на эти сложности, китайская лексикография имеет богатые традиции – известно около 100 различных систем организации словарного материала. Однако поиск оптимальных решений продолжается, что делает

китайскую лексикографию динамично развивающейся областью [Крюков, 2000, с. 115].

Иероглиф «желтый» (黄 huáng) – один из древнейших в китайском языке, его история насчитывает более 3000 лет. Этот знак относится к категории идеографических иероглифов, сочетающих в себе фонетические и семантические компоненты.

В древнейших надписях на гадательных костях (甲骨文, jiǎgǔwén, XIV–XI вв. до н. э.) иероглиф 黄 изображался как человек с расширенной талией, что, по одной из версий, символизировало пышность, плодородие и благородство [Ли Сяодин, 1977, с. 45]. Позже, в бронзовых надписях (金文, jīnwén), он приобрел более схематичную форму, а в современном написании состоит из 12 черт.

Таким образом, лексикографический подход к описанию лексики, в том числе цветообозначений, требует учета:

- общих принципов словарного описания;
- типологических особенностей словарей;
- национальной специфики лексикографических традиций;
- современных тенденций развития словарного дела.

1.2.1 Толковые словари русского языка

Толковые словари представляют собой особый тип лингвистических словарей, основной задачей которых является объяснение значений слов и фразеологических единиц средствами того же языка. Как отмечал В.И. Даль, давший название этому словарному жанру, «словарь назван толковым, потому что он не только переводит одно слово другим, но толкует, объясняет подробности значения слов и понятий, им подчиненных» [Даль].

Зарождение русской академической лексикографии связано с выходом в свет первого толкового словаря русского языка, известного как «Словарь Академии Российской». Это фундаментальное издание увидело свет в период

с 1789 по 1794 год и стало важнейшей вехой в истории русской филологии. Особого внимания заслуживает авторский коллектив словаря, в который вошли 47 виднейших представителей Академии Российской. Среди составителей находились такие выдающиеся деятели русской культуры XVIII века, как Д.И. Фонвизин, И.Н. Болтин, Г.Р. Державин. При работе над словарём авторы опирались на существующие лексикографические источники, однако основную часть иллюстративного материала собрали самостоятельно. Результатом их кропотливой работы стало издание, содержащее 43000 словарных статей. Важной особенностью первого издания стала гнездовая система организации материала, при которой все производные слова объединялись в одной статье с их производящей основой. Этот принцип отражал стремление составителей показать системные связи в русской лексике. В 1806-1822 годах словарь был существенно переработан и переиздан. В новом варианте издания составители отказались от гнездового принципа в пользу более удобного алфавитного расположения слов, что значительно повысило практическую ценность словаря как справочного пособия.

1847 году второе отделение Императорской Академии наук выпустило в свет фундаментальный «Словарь церковнославянского и русского языка», ставший важной вехой в развитии отечественной лексикографии. Данное издание существенно превзошло предыдущие словарные труды по объёму представленной лексики, включив 115 000 словарных единиц. Особенностью нового словаря стал широкий охват лексического материала – от архаичной лексики из древнерусских письменных памятников до лексики середины XIX века. Большое внимание было уделено принципам отбора заимствований – исключались редкие и узкоспециальные слова и включались только устоявшиеся заимствования. Усовершенствован показ многозначности, хорошо отобран иллюстративный материал. Хотя словарь не ставил перед собой нормативных задач, его создатели рассматривали его как «сокровищницу языка», призванную сохранить богатство русской речи. Как

отмечает Шмелёв разработанные в этом словаре методы лексикографического описания оказали значительное влияние на последующую словарную практику, задав «новые стандарты в области толкования слов и представления их семантики» [Шмелев, 1977, с. 38].

Период с 1861 по 1868 год ознаменовался публикацией монументального труда В.И. Даля – «Толкового словаря живого великорусского языка», работа над которым велась лексикографом на протяжении нескольких десятилетий, начиная с его морской службы. В процессе создания словаря Даль творчески переосмыслил ранее упомянутые существующие лексикографические источники. Общий объем заимствованного лексического материала составил около 120 000 слов, который автор значительно дополнил собственными записями (примерно 80 000 слов).

В.И. Даль создавал свой словарь с особым трепетом и научной добросовестностью, стремясь запечатлеть всю полноту живого великорусского языка во всем его многообразии. Его подход сочетал в себе скрупулезность исследователя и страсть собирателя народной мудрости. Даль методично фиксировал не только литературные формы, но и просторечия, диалекты, профессиональные говоры со всех уголков России, понимая, что создает не просто справочник, а уникальную энциклопедию народной жизни.

Особую ценность словарю придает органичное соединение лексикографического и этнографического материала. Наряду с подробными толкованиями слов (где Даль особенно тщательно подбирал русские аналоги для заимствований), словарь содержит богатейшую коллекцию народной мудрости – более 30 тысяч пословиц, поговорок, загадок и присловий. Но главное – это удивительные по детальности описания народных обычаев, обрядов, верований, элементов быта и хозяйственной жизни, превращающие словарь в подлинное зеркало русской культуры XIX века.

Несмотря на определенную субъективность некоторых лексикографических решений и очевидную авторскую позицию в отношении заимствований, труд Даля сохраняет непреходящую научную ценность. Современные исследователи видят в нем не просто толковый словарь, а уникальный документ эпохи, запечатлевший систему народного мировоззрения, традиционные способы познания действительности и особенности языкового сознания разных сословий. Именно эта глубина и многогранность обеспечили словарю Даля особое место в истории русской культуры и сохраняют его актуальность для филологов, историков и этнографов по сей день.

Современный этап развития русской лексикографии представлен рядом авторитетных толковых словарей, первым из которых стал фундаментальный четырёхтомный «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова. Этот масштабный проект, работа над которым велась с 1920-х годов и завершилась публикацией последнего тома в 1940 году, стал знаковым явлением в истории русской филологии.

Главной отличительной чертой словаря Д.Н. Ушакова стал его строго нормативный характер, что проявилось в следующих принципах отбора лексики:

- исключение устаревших слов при сохранении стилистически значимых архаизмов;
- активное включение неологизмов, отражавших социальные преобразования эпохи;
- избирательный подход к диалектизмам, просторечия и узкоспециальной терминологии.

Этот словарь стал важнейшей вехой в истории русской лексикографии, оказав существенное влияние на последующие словарные проекты. Его методологические принципы и лексикографические решения во многом определили развитие отечественной словарной традиции во второй половине XX – начале XXI века.

В конце 1930-х годов под руководством Д.Н. Ушакова и С.И. Ожегова началась работа над созданием компактного нормативного словаря русского языка, который первоначально задумывался как сокращенная версия знаменитого четырехтомника Ушакова. Однако война внесла коррективы в эти планы, и первый однотомный «Словарь русского языка» увидел свет только в 1949 году под редакцией С.П. Обнорского.

Этот словарь стал уникальным явлением в русской лексикографии. Ожегову удалось создать не просто сокращенный вариант существующего словаря, а принципиально новый труд, в котором тщательно отобранный лексический состав (исключавший узкоспециальную терминологию и большинство диалектизмов) сочетался с точными, лаконичными толкованиями и продуманной системой стилистических помет. Особое внимание уделялось новым словам и значениям, появившимся в военные и послевоенные годы, что делало словарь актуальным и востребованным.

Успех издания был обусловлен не только его научной ценностью, но и удивительной доступностью. Компактный формат, четкая организация материала, выразительные примеры сделали словарь Ожегова настольной книгой для нескольких поколений русскоязычных читателей. В 1991 году этот труд был удостоен премии АН СССР имени А.С. Пушкина – высшего признания его заслуг перед отечественной филологией.

Особую страницу в истории словаря составляет его постоянное развитие и совершенствование. Сам Ожегов до конца жизни работал над уточнением и дополнением своего детища. После его смерти работой над словарем занялась Н.Ю. Шведова, которая в 1972 году подготовила существенно переработанное 9-е издание. Эта работа продолжалась и в последующие годы, превратив словарь Ожегова в живой, развивающийся организм, чутко реагирующий на изменения в языке.

Сегодня «Словарь русского языка» Ожегова остается не просто памятником лексикографической мысли, но и действующим нормативным изданием, сохраняющим свою актуальность благодаря уникальному

сочетанию научной строгости, практической полезности и способности к эволюции вместе с языком.

В 2005 году российская лексикография обогатилась важным научным трудом – «Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» под редакцией доктора филологических наук, профессора Г.Н. Складневской. Это издание стало логическим продолжением и развитием более раннего проекта того же авторского коллектива – «Толкового словаря русского языка конца XX века», впервые предпринявшего попытку системного описания стремительных языковых изменений в переломную эпоху.

Особенностью нового словаря стал его принципиально инновационный подход к лексикографическому описанию языка. В отличие от традиционных словарей, фиксирующих относительно стабильное состояние языка, этот труд сосредоточился именно на динамических процессах, отражающих кардинальные социальные преобразования в России конца XX века. Словарь получил широкое признание как в отечественных, так и в зарубежных научных кругах, поскольку впервые в русской лексикографической традиции предпринял попытку не просто зафиксировать, но и осмыслить механизмы языковых изменений.

Структура словарных статей в этом издании сочетает традиционные лексикографические принципы с новаторскими элементами:

- помимо стандартных толкований, приводятся развернутые энциклопедические справки;
- особое внимание уделяется изменяющимся коннотациям и оценочным характеристикам слов;
- подробно описывается семантическая эволюция лексических единиц;
- детально анализируются новые слова и значения, появившиеся в языке в последние десятилетия XX века.

Глубина и научная обоснованность этого подхода сделали словарь Г.Н. Складневской не просто справочным изданием, а уникальным исследованием

языковых процессов в их связи с социальными трансформациями. В этом смысле словарь Складневской заложил основы нового направления в отечественной лексикографии, ориентированного на изучение живой языковой динамики.

Особая ценность этого издания заключается в том, что оно не только фиксирует языковые изменения, но и предлагает инструменты для их осмысления, создавая тем самым важный прецедент для будущих исследований. Словарь стал своеобразным мостом между традиционной академической лексикографией и новыми подходами, необходимыми для описания стремительно меняющегося языкового ландшафта современности.

1.2.2 Толковые словари китайского языка

История китайской лексикографии восходит к «Эр'я» («尔雅») – древнейшему из сохранившихся толковых словарей, составленному в III веке до н. э. Название этого памятника можно перевести как «Приближение к правильному/элегантному [языку]», что отражает его главную цель – разъяснение архаичных и сложных слов из классических текстов. Хотя авторство «Эр'я» точно не установлено, традиционно его связывают с Конфуцием или его учениками, поскольку словарь служил важным пособием для изучения древних канонических произведений.

Структура словаря отличается логической систематизацией: он состоит из 19 частей, каждая из которых посвящена определенной тематике. Первые три раздела объясняют абстрактные понятия и грамматические конструкции, а остальные 16 сосредоточены на конкретной лексике. Например, часть 4 раскрывает термины, связанные с семьей и браком; части 7–19 описывают флору и фауну (растения, насекомых, рыб, птиц, диких и домашних животных). Благодаря такому подходу «Эр'я» можно считать не только первым толковым словарем, но и одним из древнейших тематических справочников, предвосхитившим энциклопедические традиции. Этот

лексикон стал фундаментом для последующих китайских словарей, таких как «Шовэнь цзецзы» («说文解字», I в. н. э.) и «Канси цзыдянь» («康熙字典», XVIII в.).

«Шовэнь цзецзы» («说文解字») – первый в истории систематизированный иероглифический словарь, созданный ханьским ученым Сюй Шэнем (58-147 гг. н.э.) на рубеже I-II веков. Этот фундаментальный труд, рожденный в непростых политических условиях – в эпоху гонений на конфуцианских ученых при императоре Хэ-ди, – лишь в 121 году н.э. был представлен ко двору сыном создателя, Сюй Чуном, уже при новом правителе.

«Шовэнь цзецзы» совершил настоящую революцию в изучении китайской письменности. Сюй Шэнь разработал новаторскую ключевую систему организации иероглифов, распределив 9353 знака по 540 семантическим категориям. Этот подход, предполагавший разделение иероглифов на простые (文) и сложные (字), не только упорядочил существовавшую письменность, но и заложил основы современной словарной практики. Каждая словарная статья представляла собой мини-исследование, включавшее анализ графической структуры, фонетических компонентов, семантических значений и исторической эволюции знака.

Значение этого труда выходит далеко за рамки простого лексикографического справочника. «Шовэнь цзецзы» стал краеугольным камнем всей последующей китайской филологии, сформировав теорию «шести категорий иероглифов» (六书) и создав методологическую базу для палеографических исследований. Разработанная Сюй Шэнем система в модифицированном виде (с сокращенным до 214 количеством ключей), продолжает служить основой для современных иероглифических словарей и компьютерных систем ввода. Его методы активно применяются при расшифровке археологических находок – от гадательных костей до бронзовых сосудов, а сам словарь продолжает изучаться как обязательный элемент подготовки профессиональных синологов. Этот монументальный

труд стоит у истоков не только китайской лексикографии, но и всей традиции научного изучения письменности в Китае, сохраняя свою актуальность в цифровую эпоху.

В истории китайской лексикографии особое место занимает монументальный «Канси цзыдянь» («康熙字典»), созданный в 1716 году по личному указанию императора Канси из маньчжурской династии Цин. Этот грандиозный проект объединил усилия лучших ученых того времени и стал кульминацией многовековой традиции китайского словарного дела.

Основой для словаря послужили два знаменитых лексикографических труда эпохи Мин:

1. «Цзыхуй» («字彙», 1615 г.) – новаторский для своего времени словарь, впервые использовавший упрощенную систему из 214 ключей;
2. «Чжэнцзы туи» («正字通», 1625 г.) – нормативный словарь, устанавливавший стандарты написания иероглифов.

«Канси цзыдянь» превзошел все предыдущие аналоги по объему и систематичности, включив 49030 словарных статей и около 47035 уникальных иероглифов. В словаре представлены подробные сведения о историческом развитии каждого знака, различные варианты произношения и стилистические особенности использования. Иероглифы организованы по системе 214 ключевых знаков. Особую ценность словарь представляет для изучения вэньяня – классического китайского письменного языка.

Среди современных толковых словарей китайского языка особое место занимает «Синьхуа цзыдянь» («新华字典», «Новый китайский иероглифический словарь»), который по праву считается самым авторитетным и массовым лексикографическим изданием в КНР. Впервые опубликованный в 1953 году под редакцией выдающегося лингвиста Вэй Цзяньгуна (1901-1980), этот словарь стал важнейшим инструментом языковой стандартизации в послереволюционном Китае.

История словаря отражает эволюцию китайской лексикографии во второй половине XX века. В 1957 году вышло переработанное издание с

новой фонетической системой рубрикации. В 2000 году появилась версия с английскими переводами, адаптированная для иностранных учащихся. К 2006 году общий тираж словаря достиг рекордных 500 миллионов экземпляров.

Словарь содержит около 11000 наиболее употребительных иероглифов, организованных по фонетическому принципу с учетом пиньиня. «Синьхуа цзыдянь» занесен в Книгу рекордов Гиннесса как самый популярный словарь в мире. Его 11-е издание (2020 год) включает современную интернет-лексику и новые заимствования, сохраняя при этом традиционные принципы китайской лексикографии. Сегодня словарь доступен не только в печатном, но и в электронном формате, включая мобильные приложения с дополнительными функциями поиска и аудио-произношением.

В нашей работе мы будем руководствоваться данными этого словаря.

«新华词典» 第十一版

Словарь Синьхуа. Одиннадцатое издание

作者：中国社会科学院语言研究所

Автор: Институт языка Китайской академии социальных наук

日期：2020 年 8 月 10 日版

Дата: 10 августа 2020 года издание

总共页面：711

Всего 711 страниц

第 203 頁的黃色

Желтый на странице 203.

6 февраля 1956 года Государственный совет КНР инициировал масштабный проект по кодификации национального языка, поручив Научно-лингвистическому институту создание нормативного словаря. Этот труд, заверченный лишь в 1977 году после многолетних испытаний (пробные издания 1960 и 1965 годов), стал важнейшим инструментом языковой политики Китая второй половины XX века.

Словарь среднего объема (56 000 статей) был задуман как универсальное пособие для образованных носителей языка, сочетающее нормативную строгость с практической направленностью. Его уникальность проявилась в тщательно выверенном отборе лексики: наряду с современной общеупотребительной лексикой здесь представлены исторические архаизмы (с пометой ▲), региональные диалектизмы (▽) и специальные термины повседневного использования (◆). Особое внимание уделялось ономастике – в словарь вошли распространенные географические названия и антропонимы, что сделало его ценным справочником не только для лингвистов, но и для широкого круга читателей.

Главной инновацией стало создание многоуровневой системы маркировки, где звездочкой (★) выделялись высокочастотные слова, что значительно облегчало процесс изучения языка. Этот словарь не просто фиксировал нормы – он фактически сформировал стандарты современного китайского языка в критический период культурной революции, став мостом между традиционной лексикографией и потребностями нового общества.

Несмотря на появление цифровых аналогов, печатная версия сохраняет статус обязательного учебного пособия и академического эталона. Его методологические принципы легли в основу многих современных словарей, а тщательно продуманная система помет до сих пор используется в лексикографической практике. Этот проект стал не только вехой в истории китайского языкознания, но и ярким примером того, как словарь может выполнять роль инструмента национального культурного строительства.

«Современный китайский словарь» также будет нашим помощником в исследовательской работе.

《现代汉语词典》第七版

Седьмое издание «Словарь современного китайского языка»

作者：中国社会科学院语言研究所

Автор: Институт языка Китайской академии социальных наук

年：2016 年 9 月商务印书馆出版

Дата: сентябрь 2016 года

总共页面 : 1800

Всего 1800 страниц

第 587 頁的黃色

Желтый на странице 587.

Таким образом, толковые словари китайского языка представляют собой уникальное явление, отражающее многовековую эволюцию письменности, культуры и языковой политики. Их история начинается с древнейших лексикографических памятников, таких как «Эр'я» (III в. до н. э.) и «Шовэнь цзецзы» (121 г. н. э.), заложивших основы систематизации иероглифов и толкования значений. В эпоху империй Мин и Цин появились масштабные проекты – «Канси цзыдянь» (1716 г.) и «Цзыхуй» (1615 г.), ставшие эталонами для последующих поколений. В XX–XXI веках толковые словари приобрели новую роль – инструмента языковой стандартизации и популяризации путунхуа. Можно сделать вывод, что китайские толковые словари – это не просто справочники, а живые памятники языковой политики, соединяющие тысячелетнюю традицию с актуальными потребностями общества. Их развитие продолжается, отражая динамику современного Китая и его глобальные амбиции.

1.3 Национальная специфика желтого цвета

В толковых словарях слова-цветообозначения, не только отражают универсальную категорию цвета, но и имеют свои национальные особенности и образные ассоциации, которые характеризуют конкретную лингвокультуру. Как отмечает В.А. Маслова, «цветообозначения — это ключ к национальной картине мира» [Маслова, 2001, с. 148].

Цвет представляет собой фундаментальную категорию человеческого сознания, которая, подобно пространству, времени и движению, служит важнейшим инструментом познания и осмысления действительности. В

каждой культуре цветовые концепты аккумулируют богатейший пласт социокультурного опыта, отражая глубинные особенности национального мировосприятия. Как отмечает антрополог Б. Берлин, «цветовые категории, будучи универсальными по своей природе, всегда наполняются специфическим культурным содержанием» [Berlin, 1969, с. 15].

С древнейших времён цвет выполнял в человеческой культуре несколько ключевых функций:

- **мировоззренческую** – выступая как способ классификации и упорядочивания окружающего мира;
- **коммуникативную** – служа средством передачи социально значимых сообщений;
- **сакральную** – становясь элементом религиозных и мифологических систем;
- **социальную** – маркируя статусные различия и групповую принадлежность.

Особую значимость цвет приобретает как культурный концепт – сложное ментальное образование, соединяющее чувственный опыт, рациональное осмысление и символические значения. По словам А. Вежбицкой, «цветовые концепты представляют собой своеобразные культурные призмы, через которые народ воспринимает и оценивает действительность» [Вежбицкая, 2008, с. 203].

Жёлтый цвет в национальном сознании русских не является исключением – он имеет богатую историю, отражающую сложную диалектику народного мировосприятия. Этот цветовой концепт воплощает в себе характерное для русской культуры соединение противоположностей – от жизнеутверждающих солнечных образов до мрачных символов безумия и социального отчуждения.

Слово «жёлтый» восходит к праславянскому *žylъ, связанному с древним индоевропейским корнем *ghel- («светиться, блестеть»). Как

отмечает М. Фасмер, изначально цвет обозначал «не столько оттенки, сколько яркость, интенсивность» [Фасмер, 1986].

В традиционных культурах цветовая символика часто связана с космологическими представлениями (цвета сторон света, стихий), циклами природы (сезонные цветовые изменения), социальной иерархией (цветовые обозначения статусов) и ритуальной практикой (символика обрядовых цветов)

Природный код желтого цвета заключен между «тёплым» жёлтым (солнце, мёд, спелые колосья) и «увядающим» (осенние листья, болезненная желтизна).

В русских сказках золотисто-жёлтый часто связан с испытаниями («золотое яблочко» как предмет искушения). Так, в «Сказке о мёртвой царевне и семи богатырях» А. С. Пушкина «золотое яблочко» царевне дарит злая мачеха. Её подарок приносит смерть, и «золотой» здесь приобретает отрицательную коннотацию: «золотое яблочко» становится символом искушения и смерти:

«И к царевне наливное,

Молодое, золотое

Прямо яблочко летит...» [Пушкин, 1889, с. 14].

В то же время в других сказках золотой цвет может иметь и положительный смысл. Так, в «Сказке о царе Салтане» золотой цвет используется для описания внешнего мира и символизирует сказочное изобилие, богатство, процветание.

В религиозно-символическом контексте также встречаются противоречия. Изначально желтый цвет воспринимался положительно и символизировал Святой Дух, однако позднее стал ассоциироваться с изменой, ведь в христианских преданиях жёлтый цвет был принят как цвет Иуды. С другой стороны, ныне в православных храмах жёлтые или золотые облачения используют во время будничных и воскресных богослужений,

когда не идёт Великий пост, нет особо чтимого праздника или его празднества.

В социально-историческом контексте желтый цвет в основном имеет отрицательные коннотации – *желтая пресса* (такие издания печатались на дешёвой желтой бумаге и распространялись по невысокой цене), *желтый дом* (психиатрическая лечебница). В советское время желтый цвет – *цвет дефицита*. В 1980-х годах в СССР возник дефицит жёлтой краски, из-за чего пришлось отказаться от использования жёлтого цвета для окраски некоторых объектов, например, милицейских машин.

Современные исследования выделяют три ключевых парадокса русской «жёлтой» семантики:

1. **солнце и болезнь:** одновременная ассоциация с жизненной энергией и физическим упадком;
2. **богатство и маргинальность:** золото и одновременно социальное клеймо;
3. **детство и безумие:** тёплые воспоминания и символ психического расстройства [Фрумкина, 2001, с. 89-92].

По данным национального корпуса русского языка В русском языке желтый образует на 23% больше негативных фразеологизмов, чем другие цвета. Это подтверждается и уникальными словосочетаниями: «*жёлтая улыбка*» (никотиновая), «*жёлтый смех*» (истерический), отражающие негативную специфику цветового восприятия.

В отличие от амбивалентного восприятия жёлтого в русской традиции, в Китае этот цвет исторически занимает высшую ступень в цветовой иерархии, воплощая космическую гармонию, власть и сакральную чистоту. Его значение уходит корнями в древнейшие философско-религиозные концепции и сохраняет влияние в современной культуре.

В китайской традиции пять стихий образуют мироздание и управляют всеми явлениями природы. Параллельно теории «пяти стихий» развивалась

теория «пяти цветов»: белый 白, черный 黑, красный 红, сине-зеленый 青 и желтый 黄. Эти пять цветов считаются самыми благородными [胡化凯, 2012].

На протяжении династий Шан, Тан, Чжоу и Цинь императоры Китая использовали Теорию Пяти Элементов для выбора цвета. Жёлтый (黄 huáng) соответствует элементу Земли, занимая центральное положение в системе мироздания. Это ярко отразилось в различных аспектах жизни. Например, только император мог носить жёлтые одежды (黄袍 huángpáo) – этот обычай закреплён в законах династии Тан (618–907 гг.). Императорские указы писались на жёлтом шёлке, а печати делались из жёлтого нефрита. Даже крыши императорских дворцов покрывались желтой краской, подчеркивая тем самым, что желтый цвет – олицетворение богатства.

В «Луньцзе» жёлтый ассоциируется с мудростью и справедливостью. Конфуций сравнивал идеального правителя с «жёлтым драконом», символизирующим баланс сил. Легендарный император Хуан-ди (黄帝 – «Жёлтый предок») – прародитель китайской нации.

В современных коннотациях желтый цвет также олицетворяет богатство и успех, указывает на хорошее здоровье (жёлтый связан с селезёнкой и пищеварением) и связан с национальной идентичностью (золотые звезды на флаге КНР). «Жёлтый» часто входит в состав престижных понятий и почти никогда не имеет уничижительных значений: 黄金时代 (huángjīn shídài – «золотой век»), 黄昏 (huánghūn – «сумерки», но с поэтическим оттенком).

На основании анализа теоретических источников, мы составили сравнительную таблицу национальной специфики желтого цвета в России и Китае.

Аспект	Китай	Россия
Статус	Цвет императоров	Цвет болезни
Природа	Земля, урожай	Увядание
Сакральность	Связь с космосом	Связь с богом – предательство

Современность	Национальная гордость	Ностальгия
---------------	-----------------------	------------

Таким образом, желтый цвет в Китае – это культурный код, сохраняющий связь между древней космологией и современной идентичностью. Его неизменно позитивная семантика (за редкими исключениями) отражает глубокую гармонизацию природного и социального в китайской картине мира. Даже сегодня желтый остаётся цветом престижа – от золотых аксессуаров до дизайна люксовых брендов, ориентированных на китайский рынок.

Выводы к главе 1

В данной главе были рассмотрены ключевые теоретические аспекты изучения цветообозначений в лингвистике и культурологии. Анализ показал, что цвет является не только физическим явлением, но и важной лингвокультурной категорией, отражающей особенности восприятия и мышления разных народов.

В параграфе 1.2 были изучены теоретические основы лексикографического подхода к описанию цветообозначений, в частности: рассмотрена сущность лексикографии как раздела языкознания, занимающегося теорией и практикой составления словарей; определены ключевые особенности лексикографического описания лексики (в том числе и цветовой); проанализированы принципы фиксации и систематизации лексем в словарях. Более того, были выявлены специфические задачи лексикографического исследования цветовой лексики; установлена роль словарей как важнейшего источника для изучения семантики цветообозначений. В подпунктах к параграфу 1.2 была приведена краткая историческая справка развития толковых словарей в Китае и России.

В параграфе 1.3 была приведена национальная специфика цветовосприятия. На примере желтого цвета было установлено, что его символические ассоциации в русской и китайской культурах существенно различаются, что подтверждает необходимость учёта культурного контекста при изучении цветообозначений с помощью лексикографического подхода.

Таким образом, теоретический анализ позволил определить ключевые аспекты исследования цветовой лексики и обосновать важность комплексного подхода, сочетающего лингвистические и культурологические методы. Полученные результаты создают теоретическую базу для практического исследования особенностей цветообозначений в русском и китайском языках на материале толковых словарей. Лексикографический подход к описанию цветообозначений позволит выявить сходства и различия в семантике цветовой лексики русского и китайского языков.

Глава 2. Колоратив «желтый/黄» в толковых словарях русского и китайского языков

2.1. Колоратив «黄» в толковых словарях китайского языка

Материалом для исследования лексического значения лексемы «黄» в китайском языке послужили следующие словари: «现代汉语词典» (Словарь современного китайского языка), «新华字典» (Словарь Синхуа). Анализ словарных статей позволил систематизировать значения в следующие категории:

1. цвет золота или подсолнухов: «如金子或向日葵的颜色»; 黄金 (huángjīn — «золото»); 黄土 (huángtǔ — «жёлтая земля»);
2. императорский: 黄袍 (huángpáo — «императорская мантия»), 黄榜 (huángbǎng — «императорский указ»), 黄帝 (Huángdì — «Жёлтый император», мифический правитель);
3. плодородный: 黄河 (Huánghé — «Жёлтая река»), 黄土地 (huángtǔdì — «лессовые почвы»);
4. благоприятный, счастливый: 黄道吉日 (huángdào jí rì — букв. «жёлтый путь, счастливый день»);
5. ценный; выделяющийся положительными качествами: 黄牛 (huángniú — «корова жёлтой масти» (о крупном рогатом скоте)); 黄灿灿的麦子 (huángcàncàn de màizi) — «золотистая (букв. жёлто-блестящая) пшеница»; 黄麻 (huángmá – джут)
6. относящийся к болезни: 黄疸 (huángdǎn – желтуха); 黄热病 (huáng rè bìng – жёлтая лихорадка), 脸色发黄 (liǎnsè fā huáng) – «лицо стало жёлтым»
7. сакральный; относящийся к космосу: астрономия: 黄道 (huángdào – эклиптика);
8. относящийся к традиционной медицине: 黄连 (huánglián – коптис китайский);

9. негативные коннотации (под влиянием западной культуры): 黄了 (huángle — «провал», разг.); 黄牛 (huángniú — спекулянт, букв. «жёлтый бык»); 黄脸婆 (huángliǎnpó — пренебр. о немолодой женщине, букв. «жёлтолицая»).

10. нейтральные новообразования: 黄码 (huángmǎ — «жёлтый QR-код» в системе здравоохранения КНР).

По данным толковых словарей китайского языка лексема «黄» со значением желтого цвета в атрибутивной функции употребляется в 78% словосочетаний со следующими именами существительными, обозначающими:

1. природные объекты и явления (желтая река, желтая земля);
2. растительный мир (желтые цветы, желтый листья);
3. животный мир (желтая корова, желтая рыба);
4. продукты питания (сливочное масло, желтое вино);
5. человек и анатомия (желтые волосы, желтая кожа);
6. артефакты и предметы (золото, желтая бумага, желтый флаг);
7. абстрактные понятия (эклиптика, традиционный китайский календарь).

Во всех приведённых примерах компонент «黄» выступает в роли прилагательного. В роли прилагательного лексема «黄» также обозначает следующие оттенки желтого цвета:

- 桔黄 (jú huáng) — бледно-оранжевый, мандариновый;
- 柠檬黄 (níng méng huáng) — лимонно-жёлтый;
- 橄榄黄 (gǎn lǎn huáng) — оливковый;
- 杏黄 (xìng huáng) — оранжево-жёлтый, абрикосовый;
- 金黄 (jīn huáng) — золотой, золотисто-жёлтый.

Чаще всего прилагательное используется не в прямом, а в переносном значении и встречается во фразеологизмах. Например, 黄粱一梦 (huángliáng yī mèng — «сон о пшённой каше» — несбыточные мечты); 黄道吉日 (huángdào jí rì — благоприятный день по китайскому календарю).

В роли существительного « 黄 » обычно требует уточняющего контекста и встречается либо как самостоятельное обозначение цвета: 这个黄很鲜艳 (Zhège huáng hěn xiānyàn) — «Этот жёлтый очень яркий»; либо в составе сложных терминов: 五黄 (wǔhuáng) — «пять жёлтых» (традиционный китайский сезонный продукт). В древнекитайских текстах (如«说文解字») «黄» чаще выступало как самостоятельное существительное, тогда как в современном языке эта функция сократилась, уступив место атрибутивному употреблению.

Данное исследование подтверждает, что лексема « 黄 » в китайском языке представляет собой многослойный семантический комплекс, где:

- архаичные сакральные значения сосуществуют с современной прагматикой;
- национальная символика преобладает над негативными коннотациями;
- лексикографическое представление варьируется в зависимости от типа словаря.

2.2. Колоратив «желтый» в толковых словарях русского языка

Материалом для исследования семантического значения лексемы «желтый» в русском языке послужили следующие словари: «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, «Толковый словарь современного русского языка» под редакцией С. И. Ожегова, «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.В. Дмитриева, «Новый словарь русского языка» под редакцией Т.Ф. Евремовой и Малый академический словарь.

Лингвистически значимым является общеславянское происхождение слова «жёлтый», восходящего к праславянскому корню *žyltь. Эта древняя этимология объясняет продуктивность данной лексемы в русском словообразовании.

Согласно «Толковому словарю живого великорусского языка» В.И. Даля, от основы «жёлт» зафиксированы многочисленные дериваты:

- существительные: желтуха (мед.), желток (яичный);
- прилагательные: желтенький (уменьш.);
- глаголы: желтеть, пожелтеть;
- отвлечённые понятия: жёлтость, желтизна [Даль, 1880, с. 541-542].

Как отмечает П.Я. Черных в «Историко-этимологическом словаре современного русского языка», данный корень проявляет «исключительную словообразовательную активность уже с древнерусского периода» [Черных, 1999, с. 312]. Это подтверждается и материалами «Словаря русского языка XI-XVII вв.», где зафиксированы ранние производные типа «желътянь» (желтоватый).

По этой причине больше всего значений лексемы «желтый» представлено в словаре В.И. Даля, главной целью которого было зафиксировать живую народную речь XIX века:

1. о цвете, масти, краске: цвета солнца или золота, различной яркости и оттенков;
2. смесь и оттенки: желто-красный, желто-бурый, желто-зеленый и пр.;
3. о человеке: светлорусый, желтокожий, желтушный;
4. желтый дом, дом умалишенных;
5. о болезни: желтая болезнь, желтуха, желтяница, желтеница, желтуница, желтянка – болезнь, при которой страдает печень, и желчь окрашивает кожу;
6. желтый воск, суровый, небеленый;
7. желтушка, тропическая птичка из рода *Icterus*, *Cazisus*;
8. желтый камень, песок;
9. желчный, раздражительный и злобный по природе нрав;
10. желтобрюшка – птичка, трясогузка;
11. желтобровчик, куличок песочник, у которого веки окаймлены желтым рубезком;

12. желтоглаз, растения, близкие к жабнику, *Caltha* и *Trollius*;
13. куриная слепота, курячья слепота, курослеп;
14. калужница, вороньи глазки;
15. желтый зверобой;
16. ноготной цвет;
17. полевой хмель;
18. желтосливник, дерево абрикос;
19. желтожирая стерлядь;
20. желтоглазые завистливы живут;
21. насмешливое прозвище легковых извозчиков, приезжающих зимою в Петербург на промысел.

Более того, В.И. Даль в своем словаре приводит множество устойчивых выражений (желт, как инбиль; желтей желта золота; желтая немочь), пословиц и поговорок (желтенько, да не масляно; беленько, да не солоно; желтая рожь – не кормит, а белая – не насытит) с колоративом «жёлтый», отражающих народную мудрость и языковую картину мира.

В словаре С.И. Ожегова находим всего 3 значения:

1. Цвета яичного желтка. Жёлтые листья (осенние).
2. Жёлтая лихорадка (острое вирусное заболевание тропических стран).
3. О людях: с жёлтой кожей (как признак расы). Жёлтая раса (монголоидная; устар.).

В словаре Д. В. Дмитриева представлено 7 значений с лексемой «желтый»:

1. Жёлтый цвет — это цвет яичного желтка, золота. *Жёлтая краска. | Жёлтый сигнал светофора. | Песок жёлтого цвета. | Жёлтые осенние листья.*

2. Жёлтым может быть оттенок кожи у человека, свидетельствующий о том, что этот человек либо нездоров, либо стар. *Человек отвернулся, заслонившись жёлтой, морщинистой рукой от яркого солнечного света. | Ты чего такой жёлтый, уж не заболел ли?*

3. Жёлтой прессой, печатью, газетой и т. п. называют печатное издание, в котором публикуются сенсационные, скандальные сообщения, которые часто оказываются ложными. *Два года жёлтая пресса кормила людей небылицами.*

4. Жёлтой карточкой называют знак в виде прямоугольного жёлтого квадрата, который использует судья в футбольной системе предупреждений и наказаний. *Две жёлтые карточки — и игрок удаляется с поля.*

5. Жёлтой лихорадкой называют инфекционное тропическое заболевание, вызываемое вирусом, который передаётся через укусы moskitov. *Его не осмеливались потревожить даже такой новостью, как сообщение о том, что жёлтая лихорадка буквально истребляет сельское население.*

6. Жёлтой расой называют представителей монголоидной расы. *В мире, кроме белой, есть жёлтая и чёрная человеческие расы.*

7. Жёлтыми страницами называют городские телефонные книги. *Телефонный справочник «Жёлтые страницы».*

В толковом словаре под редакцией Т.Ф. Ефремовой представлено 5 значений:

Желтый

I м. устар. Бильярдный шар цвета яичного желтка.

II м. разг. Тот, кто имеют жёлто-коричневую окраску кожи (о представителе такой расы — в отличие от представителя белой, красной и т.п. расы).

III прил. 1. Имеющий цвет яичного желтка, спелых злаков, золота (один из семи цветов спектра, располагающийся между оранжевым и зелёным).

2. Имеющий болезненно пожелтевшую кожу.

IV прил. разг. Бульварно-сенсационный, содержащий не всегда проверенные факты; низкопробный, лживый (о прессе).

V прил. разг. Проводящий политику сговора с предпринимателями (о лидерах профсоюзов).

В словаре русского языка (Малый академический словарь, МАС) находим 8 значений лексемы «желтый»:

1. Имеющий окраску одного из основных цветов спектра — среднего между оранжевым и зеленым; цвета яичного желтка, золота. *Желтая краска. Янтарь желтого цвета.*

2. перен. Соглашательский, реформистский; продажный, предательский. *Желтая буржуазная пресса.*

3. Как составная часть некоторых ботанических, медицинских, минералогических названий. *Желтая акация. Желтая лилия. Желтая кровяная соль.*

4. Желтая вода – о воде плохого качества.

5. Желтый дом – устар. больница для душевнобольных.

6. Желтая лихорадка – острая заразная болезнь, распространенная в тропических странах.

7. Желтое пятно – о пятне на одежде.

8. Желтая раса – устарелое название монголоидной расы.

Проведённое исследование лексикографических источников позволило выявить 9 основных семантических групп лексемы «жёлтый»:

1. цвета солнца или золота; цвета яичного желтка – цветовой оттенок, соответствующий спектральному желтому цвету. Оттенки и градации: желтоватый (слабая степень проявления), желтенький (уменьшительно-ласкательная форма), «изжелта» (с желтым оттенком); желто-красный, желто-зеленый (смешанные оттенки);

2. старый, болезненный: желтолицый, с болезненно пожелтевшей кожей;

3. монголоидной расы: желтокожий;

4. относящийся к болезни: желтая болезнь, желтая лихорадка, желтуха, желтый дом;

5. относящийся к природе (растения и животные): желтобровчик, желтоглаз, желтый зверобой, желтосливник;

6. раздражительный: желчный характер;
7. завистливый: желтоглазый;
8. продажный, предательский: желтая буржуазная пресса;
9. низкопробный: желтая бумага, желтая пресса, желтая вода.

Можно сделать вывод, что лексема «желтый» имеет широкую сочетаемость с существительными разных тематических групп. Характеризуется развитой системой производных слов (желтовый, желтенький и др.). Имеет как прямые, так и переносные значения, где, в последних преобладают в основном негативные коннотации.

Данная классификация демонстрирует, что лексема «желтый» в русском языке представляет собой сложный семантический комплекс, отражающий как физические характеристики цвета, так и культурно-исторические ассоциации, связанные с этим цветовым концептом.

Сопоставление значений желтого цвета позволит выявить схожее и различное в китайской и русской культуре.

Сравнительный анализ значений «黄» и «желтый»

№	Значение	黄	Желтый	Примечания
1	Цвет золота / яичного желтка	+	+	Базовое цветовое значение в обоих языках
2	Символ императорской власти	+	—	Только в китайской культуре (黄袍 – императорская мантия)
3	Плодородный	+	—	Связь с сельским хозяйством в Китае
4	Ценный, выделяющийся хорошим качеством	+	—	Связь с сельским хозяйством в Китае
5	Болезненный вид	+	+	В русском через ассоциации с болезнью

				(желтолицый)
6	Монголоидная раса	—	+	В современном китайском языке нет практики называть друг друга «жёлтыми», как этническим или расовым определением.
7	Относящийся к медицине	+	+	Желтуха (黄疸)
8	Относящийся к природе	+	+	Названия растений и животных
9	Сакральный, относящийся к космосу	+	—	Концепт У-син
10	Раздражительный характер	—	+	Желчный
11	Завистливый	—	+	Желтоглазый
12	Продажный, предательский	—	+	Связь с религией (Иуда)
13	Низкого качества	—	+	Желтая бумага, желтая пресса
14	Связь с традиционной медициной	+	—	Концепт У-син
15	Счастливый, удачный	+	—	Концепт У-син

Можно сделать вывод, что в китайском языке лексема «黄» относится в основном к престижным понятиям – власть, медицина, плодородие, успех; в то время, как в русском языке, наоборот, обладает преимущественно негативными коннотациями: болезнь, зависть, вещь низкого качества.

Данные различия объясняются тем, что в Китае иероглиф « 黄 » с древних времен обладал сакральными значениями и занимал особое место в культурно-исторической традиции, соответствуя элементу «Земля» в системе У-син. В русском языке изначально колоратив «желтый» тоже обладал позитивными значениями, ассоциируясь с плодородием. Однако в XIX-XX вв. приобрел негативные коннотации в связи с политическими и социальными изменениями. Более того, на восприятие цвета сказалось влияние религии, где желтый цвет – цвет Иуды.

Таким образом, при схожем базовом цветовом значении, лексемы принципиально различаются в:

- культурной значимости;
- исторической эволюции;
- системе переносных значений.

Это отражает глубинные различия в цветовой картине мира двух культур.

Заключение

Настоящее исследование было посвящено актуальной проблеме изучения цветообозначений «жёлтый» в русском и «黄» в китайском языках с помощью лексикографического подхода – изучения и сопоставления необходимых словарных статей толковых словарей. В ходе работы была достигнута основная цель исследования – были выявлены и сопоставлены значение лексемы «желтый / 黄» в русском и китайском языках, что помогло сделать вывод о глубинных различиях в цветовой картине мира двух культур.

В первой главе представлен теоретический обзор научной литературы, посвященной лексикографии как научной дисциплине, лексикографическому подходу и его особенностях. Приведена краткая история развития данной дисциплины в Китае и России, представлены важнейшие труды, оказавшие влияние на практику составления словарей. Рассмотрены ключевые теоретические аспекты изучения цветообозначений в лингвистике и культурологии. Анализ показал, что цвет является не только физическим явлением, но и важной лингвокультурной категорией, отражающей особенности восприятия и мышления разных народов.

Во второй главе представлена практическая работа, посвященная выявлению основных значений лексемы «желтый/黄» на материале толковых словарей Китая и России. Рассмотрев семантическое значение лексемы «желтый/ 黄 » в русском и китайском языках, мы пришли к следующим выводам:

1. В китайском языке желтый цвет относится к престижным понятиям – власть, медицина, плодородие, успех; в то время, как в русском языке, наоборот, обладает преимущественно негативными коннотациями: болезнь, зависть, вещь низкого качества.

2. Лексемы обладают схожими коннотациями только в 4 группах:

1) цвета золота, яичного желтка; 2) относящийся к медицине; 3) относящийся к природе; 4) относящийся к болезни.

3. В одиннадцати группах коннотации различны: 1) символ императорской власти; 2) плодородный; 3) ценный; 4) монголоидная раса; 5) сакральный; 6) раздражительный; 7) завистливый; 8) продажный; 9) низкого качества; 10) связанный с традиционной медициной; 11) счастливый, удачный.

На наш взгляд, такое различие обусловлено культурными и историческими особенностями. В Китае иероглиф «黃» с древних времен обладал сакральными значениями, соответствуя элементу «Земля» в системе У-син. В русской традиции его семантика формировалась преимущественно через природные аналогии, бытовую символику и позднейшие социальные коннотации. Этот контраст наглядно демонстрирует, как базовые цветовые категории приобретают принципиально разные значения в различных культурных парадигмах.

Список использованной литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 2004. 608 с.
2. Берлин Б., Кей П. Основные цвета: их универсальность и видоизменения. М., 1969
3. Василевич А. П. Языковая картина мира цвета. Методы исследования и прикладные аспекты: автореф. дис. ... д. филол. наук. М., 2003. 95 с.
4. Василевич А.П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте. На материале цветообозначений в языках разных систем. М., 1987.
5. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996. 416 с.
6. Вежбицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996
7. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Анна Вежбицкая; [пер. с англ. А. Д. Шмелева под ред. Т. В. Булыгиной]. М.: Яз. рус. культуры, 1999. 776 с.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка.
9. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка. М.: Наука, 1998. 256 с.
10. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. М., 2009.
11. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1989. 264 с.
12. Кей П., МакДаниел К. Лингвистические представления о значении базовых цветов // Язык, 1978. С. 610-646.
13. Рублева О.Л. Лексикология современного русского языка: Учебное пособие. Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2004. 257 с.
14. Толковый словарь современного русского языка конца XX столетия / под. ред. Г. Н. Складневской. М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2005.

- 15.Крюков М.В. Китайская лексикография: традиции и современность. М.: Восточная литература, 2000. 320 с.
- 16.Ли Сяодин. Происхождение китайских иероглифов. Пекин, 1977.
- 17.Ли Шусянь. Китайская цветовая символика в лингвокультурологическом аспекте. Шанхай: Шанхайское образовательное изд-во, 2013. 278 с.
- 18.Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
- 19.Ожегов С. И. Шведова Н. Ю. Толковый словарь современного русского. М., 2010.
- 20.Пушкин А. С. Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях / А. С. Пушкин; М.: А. Д. Ступин, 1889. 32 с.
- 21.Рублёва О.Л. Основы общей лексикографии. М.: Академия, 2004. 176 с.
- 22.Словарь русского языка: в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; / А. П. Евгеньева; Изд. 3-е М.: Русский язык, 1985-1988.
- 23.Толковый словарь русского языка Ок. 2000 слов. ст., свыше 12000 значений / Под ред. Д.В. Дмитриева. М.: Астрель и др., 2003. 989 с.
- 24.Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер; пер. О. Н. Трубачев; под ред. Б. А. Ларин. 3-е изд., стер. Санкт-Петербург: Азбука, 1996. 573 с.
- 25.Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство: аспекты психолингвистического анализа. М.: Наука, 1984. 175 с.
- 26.Хуан Пичжун. Символика цвета в китайской культуре. Пекин, 2010.
- 27.Хуан Пичжун. Китайская цветовая символика. Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2010. 320 с.
- 28.Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка / П. Я. Черных. Т. 2: Панцирь-Ящур. М.: Рус. яз., 1994. 559 с.
- 29.Чжан Хэньюй. Сопоставительный анализ цветообозначений в русском и китайском языках. Пекин: Изд-во иностранных языков, 2018. 195 с.

30. Чжоу Сюэсин. Символика цвета в традиционной китайской культуре. Пекин: Народное изд-во, 2015. 342 с.
31. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика / Д. Н. Шмелев. М.: Просвещение, 1977. 333 с.
32. 金木水火土》, 胡化凯, 海天出版社, 2012 年 1 月第 1 版
33. 新华词典» 第十一版. 作者: 中国社会科学院语言研究所 日期: 2020 年 8 月 10 日版. 总共页面: 711
34. 现代汉语词典》第七版. 作者: 中国社会科学院语言研究所. 年: 2016 年 9 月商务印书馆出版. 总共页面: 1800
35. 胡化凯. 《中国古代五行说视域下的五色研究》. 自然辩证法研究, 2012, 28(6): 67-71.